НА СЦЕНЕ НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Сегодня Томский областной драматический театр начинает новый, 118-й сезон. Накануне этого дня наш корреспондент обратился к главному режиссеру театра Ф. Г. ГРИГОРЬЯНУ с просьбой рассказать о планах творческого коллектива.

— Феликс Григорьевич, чем будет отмечен нынешний театральный сезон?

— Как и для всей страны, он знаменателен для нас прежде всего 60-летием Великого Октября. Эти 60 лет — путь не только становления и расцвета нашего социалистического государства, но и время, создавшее нового человека. Создание образа героя нашего времени, отражение его устремлений, нравственного облика всегда было первоочередной задачей советского искусства.

В последние годы создан ряд произведений, которые ярко рисуют черты нового человека: его идейность, принципиальность, веру в завтрашний день, нравственную чистоту, чувство хозяина своей страны, высокое чувство ответственности за судьбы окружающих. Попадание этих пьес закономерно, и театр призван отражать эту тенденцию. К таким произведениям относятся, в частности, поставленные на нашей сцене пьесы «Сталевары», «Протокол одного заседания», «Моя любовь на третьем курсе», «Драма из-за лирики» и другие.

— Сегодня все трудовые коллективы посвящают свои производственные достижения юбилею страны. Есть такая работа у театра?

— Великому Октябрю мы посвящаем спектакль «Соленая падь» по роману лауреата Государственной премии Сергея Залькина. Сценический вариант романа впервые осуществляется на сцене нашего театра.

— Почему вы остановились именно на этом произведении?

— Роман С. Залькина не просто историческая хроника гражданской войны в Сибири. Он широк по своему значению, ибо показывает процесс возникновения нового человека на заре Советской власти. «Соленая падь» написана в шестидесятые годы, и это позволило автору взглянуть на события полувековой давности глазами нашего современника.

В произведении привлекают прекрасное знание жизни и быта сибирской деревни, обстоятельств, при которых происходило становление Советской власти, истинная народность.

— Жанр этого произведения точнее всего определить как героическую эпопею. Как передать его средствами театра?

«Соленая падь» действительно написана с эпическим размахом, и это предъявляет театру особые требования. В спектакле будет занят весь коллектив. Мы рассчитываем на большую сцену нового театра. Это прекрасное здание, переход в которое состоится в нынешнем сезоне, расширит наши возможности за счет современного технического оснащения. Но вообще-то эпос — это не только большое количество людей и значительное пространство, в котором происходит действие. По-настоящему масштабным произведение становится, когда цель писателя не бытописание, а постановка кардинальных вопросов развития личности и общества.

Еще одной большой работой театра станет «Сирано де Бержерак». Эта постановка также, на наш взгляд, несет известный революционный заряд. Личность ученого, поэта, восставшего против абсолютистского окружения, пытающегося в одиночку бороться с ним вызывает симпатии современного зрителя.

— Какие еще новые работы может ждать томский зритель?

— Ближайшая премьера — спектакль по пьесе британского драматурга Г. Фигейредо «Эзоп». В главной роли выступит заслуженный артист Казахской ССР В. И. Ермаков. Продолжается работа над пьесой Д. Валеева «Диалог» — это очередное обращение театра к теме человека в производственной сфере.

В этом сезоне начинаем совместную работу с томским

писателями Р. Кошурниковой и С. Федотовым над постановкой спектакля по их пьесе «Кандидаты». В ее основе лежит конфликт, связанный с нравственно-этической позицией молодого человека, одного из тех, кто завтра придет в большую науку.

К новому году будет подготовлена постановка для школьников. Предварительно театр остановился на пролептной сказке Шарля Перро «Кот в сапогах», правда, в современном пересказе.

— Видимо, у нас будут и новые знакомства?

— Да, творческий состав театра пополнился. Выпускник ГИТИСа режиссер Александр Шуйский уже знаком томичам. Он в конце прошлого сезона поставил у нас свой дипломный спектакль — «Драма из-за лирики». Николай Емельянов, который работает сейчас над французским детективом «Восемь любящих женщин», — опытный режиссер, выпускник театральной школы имени Щукина. Приглашены в театр и несколько новых артистов. С ними зрители познакомятся в самое ближайшее время.

— Приезжающие гастролеры обычно высоко отзываются о томском зрителе. Для «своего» театра его реакция на работу, наверное, кажется обычной. И все же как складываются ваши отношения с аудиторией?

— Наверное, еще определеннее прозвучал бы вопрос: «Знаем ли мы свою аудиторию?». Надо признаться, что все-таки сегодня мы ориентируемся на некоего «усредненного» зрителя и в свою очередь приучаем его ждать такого же спектакля. Между тем в Томске — города рабочих, студентов, ученых, городе молодежном — театр, как нигде, обязан быть на страже времени. В этом смысле мы, наверное, недостаточно мобильны. Чтобы понять требования современного зрителя, мы все обязаны изучать его, может быть, даже экспериментировать. Новый театр, где у нас будет и малый зал, позволит вести более широкую экспериментаторскую работу — на большой сцене это делать затруднительно.

— Художественная палитра театра довольно разнообразна. В его афише произведения, созданные в разное время, разных жанров. Очень по-разному поставлены и спектакли. Причем в некоторых случаях то или иное режиссерское решение получает в горячих спорах, и не менее энергичных противников...

— Театр, как и искусство вообще, демократичен по своей природе. Но не в том смысле, что любое произведение должно быть понятно всем и каждому, ложиться на душу без всякой предварительной подготовки. Самый убедительный пример тому — классическая музыка. И человек, идущий в театр, должен по крайней мере выбирать конкретную тему в зависимости от того, собирается он думать, сопереживать, испытывать глубокие чувства или хочет просто развлечься, отдохнуть. И хотя я только что сетовал на имеющую место усредненность спектаклей на все вкусы нет и не может быть.

— Старая мысль: в театре все условно, безусловно только одно — мысль...

— И еще актеры. Действие может происходить на голой сцене, актеры будут в масках, но это будет реалистическое искусство. А при настоящих костюмах и в тщательно обставленном доме может быть создано нечто, не имеющее ничего общего с реализмом. Мера условности выбирается не для того, чтобы поразить зрителя, а потому, что создатели спектакля считают ее единственно возможной для того, чтобы выразить мысль автора, его драматургию, его творческий метод. Не смущает же нас любая мера условности в сказках, потому что детская раскрепощенная фантазия позволяет воспринимать самое невероятное как самое естественное.

— Сезон, в который мы вступаем, — сказал в заключение Ф. Г. Григорьян, — чрезвычайно ответственный. Мы должны пылливо вглядываться в жизнь, чтобы создавать на сцене образ нашего современника, человека — творца, создателя, строителя. Человека, который своими сегодняшними делами строит общество будущего.

5-1 ОКТ 1971

Красное знамя
г. Томск